

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

К 85-ЛЕТИЮ М.А. ГАСРАТЯНА

В мае 2009 г. выдающемуся советскому и российскому курдологу, доктору исторических наук профессору Манвелу Арсеновичу Гасратяну (1924–2007) исполнилось бы 85 лет. В связи с этим 1 июня сектор курдоведения ИВ РАН провел научную конференцию, посвященную его памяти.

В первой, мемориальной части о М.А. Гасратяне поделились воспоминаниями работавшие с ним ученые – заведующий Отделом стран Ближнего и Среднего Востока *В.Я. Белокреницкий*, *М.С. Лазарев*, *Г.И. Старченков*, *С.Ф. Орешкова*. Заведующий сектором курдоведения *О.И. Жигалина* выступила с докладом по истории российского курдоведения и организации курдоведческого структурного подразделения в институте.

Как отметил М.С. Лазарев, вклад М.А. Гасратяна в курдоведение трудно переоценить: он занимался курдами Турции, а это – более половины курдского вопроса в целом. При этом курдская проблема, по мнению М.С. Лазарева, скорее всего в ближайшем будущем затмит все проблемы на Ближнем и Среднем Востоке. М.С. Лазарев вспомнил, что М.А. Гасратян говорил: “Мы, к сожалению, изучаем государства, а не народы”.

Выступавшие отмечали природный ум, такт, умение расположить к себе и доброту Гасратяна.

Во второй части с научными докладами выступили сотрудники сектора курдоведения ИВ РАН и ученые из других научных организаций. Состоялось обсуждение представленных докладов.

М.А. Гасратян родился 21 мая 1924 г. в селе Калага Исмаилинского района Азербайджанской ССР. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1952 г. окончил турецкое отделение Московского института востоковедения. Примечательно, что за успехи в учебе он был переведен на курс вперед. В 1956 г. на историческом факультете МГУ он защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук на тему “Национальный вопрос в Турции (1919–1939)”. С 1961 по 1967 г. работал младшим научным сотрудником, с 1967 по 1979 г. – старшим научным сотрудником ИВ АН СССР. В 1979 г. М.А. Гасратян защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, а вскоре получил ученое звание профессора.

В 1979 г. по инициативе директора ИВ АН Е.М. Примакова в Отделе стран Ближнего и Среднего Востока была создана группа по изучению курдского вопроса, которую возглавил М.А. Гасратян. В 1984 г. группа была преобразована в сектор курдоведения. В 1990 г. заведующим сектором курдоведения стал профессор М.С. Лазарев, а с 2005 г. сектор возглавляет О.И. Жигалина.

Учреждение отдельного структурного подразделения по курдоведению имело большое значение для активизации курдоведческих исследований.

М.А. Гасратян занимался изучением курдов и курдского вопроса более полувека. И хотя многие его работы посвящены Турции, именно курдоведческая научная деятельность принесла ему мировую известность. Вместе с М.С. Лазаревым М.А. Гасратян во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. прошлого века заложил основы московского, историко- и международно-политического (в отличие от ленинградского филологического и медиэвистического) курдоведения.

М.А. Гасратян был представителем классического российского курдоведения. Он активно работал с источниками, тщательно анализировал печатные издания курдских организаций. Все его труды основаны на материалах, ставших уже библиографической редкостью. По сути, впервые в мировом курдоведении им были введены в научный оборот многие источники, касающиеся курдской проблемы в Турции. Гасратян был лично знаком с некоторыми представителями курдского национально-освободительного движения, которые направляли ему материалы партий и организаций.

Можно с уверенностью сказать, что М.А. Гасратян был единственным не только в СССР, но и в мире ученым, на протяжении многих лет изучавшим курдскую проблему в Турции.

Хотя в 60–80-х гг. XX в. курдоведение (особенно изучение новейшей истории курдов) активно развивалось, в основном исследования были сконцентрированы на двух темах. Это были курдский вопрос в истории международных отношений в конце XIX – начале XX в. и национально-освободительная борьба в Иракском Курдистане. Примечательно, что ереванское курдоведение, являвшееся одним из центров советской курдоведческой науки и давшее этому направлению востоковедения несколько ярких ученых, сторонилось курдской проблемы в Турции.

Российские (московские) тюркологи почти не изучали эту тему. Если по истории курдов и проблеме иракских курдов выходили многочисленные монографии и статьи, то курды Турции оставались вне поля их зрения. Большая часть исследований о Турции не содержала никаких сведений о курдской проблеме, хотя с момента основания Турецкой Республики именно данная проблема являлась важной для этой страны, затрагивающей все ее сферы. М.А. Гасратян фактически был единственным ученым-востоковедом, с середины 1950-х гг. регулярно публикуя работы по курдской проблеме Турции, национально-освободительной борьбе в Северном Курдистане, реальном положении курдов, отношении к ним турецких властей.

М.А. Гасратян является автором десятков научных статей и нескольких фундаментальных монографий по курдской проблеме в Турции, а также справок в органы государственной власти.

М.А. Гасратян одним из первых в мировом курдоведении исследовал турецкое законодательство (с 20-х до 90-х гг. XX в.) в отношении курдов, запрещающее курдскую идентичность и направленное на их насильственную ассимиляцию.

Большое внимание он уделил курдским восстаниям 1920-х–1930-х гг. Исследуя восстание шейха Саида, он выступал с критикой турецких историков и турецких властей, утверждавших, что восстание являлось разбоем диких племен, что его целью было восстановление халифата, оно имело реакционный характер и инспирировано интригами англичан. М.А. Гасратян считал, что, несмотря на то что восстание шейха Саида не было поддержано в других частях Курдистана и некоторыми племенами даже в самой Турции, оно являлось народным, поскольку в нем участвовала большая часть населения Турецкого Курдистана, все социальные слои курдского общества, и оно, как и все последующие восстания в Турецком Курдистане, имело освободительный характер.

Араратское восстание, по мнению М.А. Гасратяна, показало сравнительно высокий уровень политической зрелости курдов, хотя и уступало по размаху восстанию шейха Саида. Восстание у Арарата развивалось под знаменем независимой курдской республики. Им руководила и в военном, и в политическом отношении организация “Хойбун”, в которую входили представители курдской интеллигенции, патриотической части феодальной знати и торговой буржуазии.

Особый интерес в трудах Гасратяна представляет анализ ситуации в Турецком Курдистане в 60–80-х гг. XX в. Именно это время является одним из наиболее важных в современной истории Курдистана, так как тогда было положено начало процессам, которые протекают в настоящее время. В мировом курдоведении никто, кроме М.А. Гасратяна, настолько подробно этим периодом курдского освободительного движения в Турецком Курдистане не занимался. Деятельность курдских патриотов, в частности курдских интеллектуалов, в том числе членов популярной тогда в Курдистане Демократической партии, также была темой исследования ученого.

Гасратян верно отмечал, что правительственная политика после перехода к многопартийности “мало отличалась от политики в условиях однопартийной системы. Несколько изменились лишь формы ассимиляции курдов. Если раньше основной упор делался на административное и военное насилие, на жестокое подавление народного недовольства, на массовое выселение курдов из родных мест и т.д., то ныне ко всему этому добавились пропаганда и специальные методы обучения”.

С конца 1960-х гг., по его мнению, начался новый этап в курдском движении. Наряду с подпольными курдскими политическими партиями стали возникать легальные молодежные организации и общества. В частности, по инициативе курдской фракции Рабочей партии Турции в августе 1969 г. были созданы Революционные культурные очаги Востока (РКОВ, DDKO), которые охватывали все основные города и крупные населенные пункты Турецкого Курдистана. Созданные в Анкаре, Стамбуле, а также в Диярбакыре и других городах Восточной Анатолии, РКОВ вливались в неоформленную юридически федерацию самостоятельных организаций курдских студентов и представителей интеллигенции, которая насчитывала около 20 тыс. членов.

Подробно проанализирована М.А. Гасратяном и деятельность курдского национально-освободительного движения в 1970-х гг. Как писал ученый, “несмотря на все противодействие, национально-демократическое движение в Турецком Курдистане к концу 1970 – началу 1980-х гг. приняло широкий размах”. К этому времени в стране в нелегальных и полунелегальных условиях действовал ряд курдских политических партий. М.А. Гасратян отмечал, что некоторые курдские организации в конце 1970-х – начале 1980-х гг. стали создавать подпольные отряды боевиков, которые оказывали сопротивление турецким властям.

М.А. Гасратян был единственным в мировом курдоведении, кто анализировал деятельность и программные положения политических партий 1970-х – 1980-х гг. Его работы в этой области благодаря глубокому анализу и хорошему знанию северокурдистанской политической сцены актуальны до сих пор.

Несмотря на господство в советской науке марксизма-ленинизма, он совершенно не находился под его влиянием. В его работах почти не найти ссылок на классиков марксизма-ленинизма. При анализе ряда курдских партий он, например, очень метко подметил, что, хотя эти партии утверждают, что являются марксистско-ленинскими, это лишь обычная риторика, а главным для них является курдский национализм.

М.А. Гасратян своей многолетней деятельностью завоевал огромный авторитет в мировом курдоведении. Его труды являются основными в библиографии по курдской проблеме в Турции за весь XX в. Работы М.А. Гасратяна переведены на турецкий, курдский, арабский, английский и армянский языки.

Глубокое уважение М.А. Гасратян снискал и в курдском мире. На протяжении многих лет он занимался курдской проблемой, вместе с курдами, с курдскими политическими партиями и участниками национально-освободительного движения переживал все зигзаги и перипетии курдской проблемы. Он был большим и бескорыстным другом курдов, посвятив их изучению четверть своей жизни. М.А. Гасратян не только как ученый исследовал курдскую проблему, показывая в том числе антикурдскую дискриминационную политику турецких властей. Он выступал за права курдского народа, в частности основное его право – право самоопределения, осуждал антикурдские действия в то время, когда у курдов было очень мало друзей, и голос авторитетного профессора значил для них очень много.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М.А. ГАСРАТЯНА ПО КУРДОВЕДЕНИЮ

Политика турецких правящих кругов по отношению к курдскому населению (1924–1939) // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. XXX. 1961. С. 120–137.

О политике правящих кругов Турции в национальном вопросе // Современные проблемы Турции. М., 1963. С. 129–144.

О курдской проблеме в современной Турции // Спец. бюлл. ИВ АН. М., 1969. № 5 (96). С. 92–101.

Курдская проблема в Турции (1924–1939) // Спец. бюлл. ИВ АН. М., 1975. № 6 (169). 170 с.

Курдский вопрос в Турции (от начала кемалистского движения до Лозаннской конференции) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. VII. Курдоведение. Ереван, 1975. С. 43–70.

[Монография по материалам докторской диссертации] Курдский вопрос в Турции после Второй мировой войны // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. М., 1980. № 4 (211). С. 193.

Курдские политические партии, действующие в Курдистане // Спец. бюлл. ИВ АН. М., 1980. № 4 (211).

Курдское движение Турции // Спец. бюлл. ИВ АН. М., 1980. № 5.

Курдские политические и общественные организации, действовавшие в Западной Европе в 70-е годы // Спец. бюлл. ИВ АН. М., 1980. № 4 (211).

Современное состояние курдского вопроса (Турция) // Спец. бюлл. ИВ АН. М., 1981. № 2. С. 5–57 (совм. с др.).

К положению курдов в современной Турции // Национальный вопрос в странах Востока. М., 1982. С. 217–228.

К политике военного режима в курдском вопросе // Спец. бюлл. ИВ АН. 1983. № 2. С. 64–73.

Курдское восстание 1925 г.: (восстание шейха Саида) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1985. Т. 13. С. 40–67.

В кн.: Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987. Авт. разделов: Курдский вопрос в Турции в 1918–1923 гг. С. 87–101; Восстание шейха Саида. С. 119–132; Восстание в районе Арарата (1927–1931). С. 143–148; Восстание в Дерсиме (1936–1938). С. 158–164; Курдский вопрос и положение курдов в Турции (после Второй мировой войны). С. 186–194; Новый подъем курдского движения после государственного переворота 1960 г. в Турции. С. 228–237; Усиление карательных мер в Турецком Курдистане. С. 238–244; Активизация движения курдов и усиление репрессий в Турецком Курдистане. С. 257–266.

Новая турецкая конституция и курдский вопрос // Турция: история и современность. М., 1988. С. 89–99.

Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. 300 с.

Турецкое законодательство и курды // Научно-практическая конференция “Курдистан на перекрестках истории и политики”. М., 1994. С. 57–67.

Курдская проблема в Турции (1986–1995). М., 2001. 240 с.